

Тот человек воспользовался моментом и поспешно покинул Павильон Пышных Цветов. Цзи Лань, заметив Сяо Цзюэ, стоящего у двери с выражением крайнего удивления, подошёл ближе и увидел женщину, ярко накрашенную, которая с улыбкой говорила: «Господин, как же вы утруждаете себя, расчёсывая мне волосы?»

Руку Сяо Ляна, державшую гребень, женщина крепко сжимала. Хотя его одежда была в порядке, на женщине было лишь нижнее бельё.

Цзи Лань почувствовал сильную тревогу. Неужели он опоздал? Он вспомнил слова Цзинкона: до двадцати лет Сяо Лян не должен вступать в брачные отношения. Неужели уже? Хотя он не мог понять, как этот, казалось бы, слабый принц оказался в веселом доме, но члены императорской семьи с юных лет приучались к подобному служанками. Он думал, что Сяо Лян, будучи юным и болезненным, до такого не дойдёт, но теперь его охватила паника. Если дело уже сделано, то яд «Аромата Семи Увечий» вскоре проявится, и жить принцу останется недолго.

Не теряя времени, он подбежал, оттащил Сяо Ляна в соседнюю комнату и спросил: «Седьмой принц, простите за бестактность, но вы... уже вступили в брачные отношения?»

Цзи Лань покраснел до корней волос, ему было неловко задавать такой вопрос, но от этого зависела жизнь. Сяо Лян, услышав это, смутился и, покраснев, ответил: «Какое это имеет до вас отношение?»

В этот момент Сяо Цзюэ распахнул дверь: «Седьмой брат, кузен, о чём вы тут шепчетесь?»

Он никак не ожидал встретить здесь Сяо Ляна, и теперь, увидев, как Цзи Лань о чём-то с ним тайно беседует, очень удивился. Он знал, что между ними не было особой близости — откуда же такая интимность? Может, спасение Сяо Ляна Цзи Ланем не было случайностью, и они уже давно знакомы?

Не успели трое опомниться, как раздался крик: «Убийство! Убийство!» В Павильоне Пышных Цветов начался переполох. Сяо Лян понял: тело кладовщика, видимо, обнаружили. Если не уйти сейчас, с приходом властей будут большие проблемы.

Не отвечая на вопрос Цзи Ланя, он схватил Сяо Цзюэ за руку: «Пятый брат, стража идёт, нам нужно уходить».

Сяо Цзюэ опомнился. Втроём они выпрыгнули в заднее окно. Однако Сяо Лян, никогда не занимавшийся боевыми искусствами и ослабленный болезнью, чуть не сорвался вниз. Цзи Лань подхватил его, одной рукой удержав заодно и Сяо Цзюэ, и они благополучно приземлились. Немедленно вскочив в карету, они помчались к дворцовым воротам.

Оказавшись в безопасности, все трое рассмеялись. Цзи Лань, обнимавший Сяо Ляна, понял: тот едва ли способен на брачные отношения, да и пробежать несколько шагов ему было бы трудно. Эта мысль его успокоила, но он понимал — рано или поздно Сяо Ляну придётся жениться, и пока яд «Аромата Семи Увечий» не будет нейтрализован, опасность останется.

Он так увлёкся раздумьями, что не заметил, как Сяо Лян смущённо на него смотрит. Тот никак не мог понять: почему Цзи Лань, увидев его в веселом доме, задал такой вопрос? Даже если они оба мужчины и близки, это было крайне неуважительно. С чего такая нервозность?

Сяо Цзюэ, кажется, всё ещё был взволнован. Он спросил: «Седьмой брат, как ты вдруг оказался в таком месте? Неужели приглядел себе какую-то девушку? Но ты ведь живёшь в глубине

дворца, кто тебе рассказал об этом месте? Больше не ходи туда, может плохо кончиться».

Сяо Лян, слушая его заботливые слова, не удержался: «Если это так плохо, почему ты сам туда пошёл?»

Этот вопрос заставил Сяо Цзюэ вспомнить, как сегодня Сяо Цянь помогал Шэнь Линцзюю, и настроение его испортилось. Он вздохнул: «Ладно, давай на этом закончим. Я тебя не спрашиваю, и ты меня не спрашивай. Дворцовые ворота, наверное, уже закрыты, если войдём — нас точно отругают. Что делать?»

Трое задумались. Ситуация была сложной, и в конце концов Цзи Лань предложил: «Почему бы вам, принцы, не переночевать у меня? Завтра сможете войти во дворец и извиниться перед императором».

«Пожалуй, иного выхода нет».

Они направились в Дом Цзи. Цзи Ланфэн, ещё не ложившийся спать из-за отсутствия внука, узнав о прибытии двух принцев, вышел их встретить.

«Лань! Как ты мог быть так безответственен, привести принцев в наш дом? Случись что — что тогда делать?!» Цзи Ланфэну было за семьдесят, обычно он был добр к Цзи Ланю, но в гневе становился суров.

«Внук признаёт свою вину».

«Дедушка, не ругайте кузена, это я уговорил седьмого брата пойти с нами», — вступился Сяо Цзюэ, пытаясь смягчить ситуацию.

«Нет! Такое попустительство ни к чему хорошему не приведёт. Подать розги!»

Цзи Ланфэн нанёс десять ударов, и только после того, как Сяо Цзюэ и Сяо Лян стали умолять его остановиться, прекратил. Тем не менее на одежде Цзи Ланя уже проступила кровь, что вызвало у принцев чувство вины.

Сяо Цзюэ знал: дед строг в воспитании, и десять ударов — ещё лёгкое наказание. Но Сяо Лян чувствовал себя крайне неловко. Он понимал: у него близкие отношения с Сяо Чэном, а теперь он ночует в Доме Цзи с Сяо Цзюэ. Если это станет известно, репутации семьи Цзи будет нанесён урон.

Он смотрел, как уносят Цзи Ланя, и сердце его сжалось. Зачем этот человек, зная о возможных последствиях, всё же предложил им остаться? Пожертвовал собой, чтобы они спокойно переночевали? И почему задал тот странный вопрос в Павильоне Пышных Цветов? Он перебирал в уме тысячи мыслей, но ответа не находил.

Ему приснился сон, будто он вернулся в далёкое прошлое, когда был ещё маленьким принцем, жившим в глубине дворца, не имевшим возможности следовать за отцом в походах. Мать постоянно тревожилась из-за военных успехов старших братьев, опасаясь, что однажды он окончательно потеряет право на трон.

Тогда он каждый день учился, занимался каллиграфией, постигал искусство правления. Лишь однажды, заигравшись, случайно встретил человека с лицом, как у него. Сначала испугался, спросил, почему они похожи, но ответа не получил. Раньше он считал себя самым несчастным: братья могли следовать за отцом, а его день и ночь заставляли учиться управлять

государством. Увидев этого человека, он понял — на самом деле живёт слишком хорошо.

Тот был как птица в клетке, но никогда не жаловался. Характер его был подобен горному ручью — холодному и сладкому, казалось, он не любил сближаться с людьми, но никогда ни в чём не отказывал. Соглашался помогать переписывать книги, играть, а часто брал на себя и наказания за него.

Он не видел, куда ведёт власть, какие кровавые тайны и ловушки скрываются за ней. Знал лишь одно: получив власть и заняв трон, сможет защитить этого человека. Даже если всю жизнь придётся наблюдать издалека, ведь любое приближение принесёт лишь вред. Но судьба не была благосклонна — даже такое малое желание он не мог исполнить.

Он ненавидел ту женщину, но не мог бросить единственного ребёнка того человека. Как тот мог быть так жесток, бросившись на смерть у него на глазах? Зачем? Что бы тот ни пожелал, разве он когда-либо говорил «нет»?

Сяо И во сне снова увидел того человека. Тот улыбался так искренне, словно его никогда не обижали, никогда не держали в заточении в этом дворе, похожем на тюрьму.

Драгоценная наложница Лань уже спала, но вскоре проснулась от движений Сяо И. Она позвала: «Ваше величество! Ваше величество!» Но Сяо И не отвечал, и её охватил страх. Немедленно позвав слуг, она приказала вызвать лекарей.

Во дворце начался переполох. Сяо Цянь, Сяо Чжэн и Сяо Юньсян, находившиеся в резиденции, поспешили в Дворец Мира и Благоухания. Наложница Чэнь Лю и другие наложницы, услышав новости, также прибыли, но, узнав, что Сяо И в глубокой коме, не знали, что делать.

Сяо Чэн, покинувший Павильон Пышных Цветов накануне вечером, узнал от подчинённых: Сяо Лян с Сяо Цзюэ отправились в Дом великого наставника Цзи. Это вызвало у него недоумение. Он хотел забрать Сяо Ляна, но не желал идти во дворец вместе с Сяо Цзюэ. Подумав, решил отправиться во дворец один.

В Доме Цзи уже знали о происходящем. Из-за травмы Цзи Ланя Цзи Ланфэн взял с собой двух принцев и отправился во дворец.

Сяо Лян ожидал наказания, но, узнав, что отец заболел, почувствовал беспокойство и перестал думать о последствиях. Когда они прибыли в Дворец Мира и Благоухания, их встретила разгневанная наложница Чэнь Лю: «Как вы, принцы, смели ночевать в веселом доме и не вернуться во дворец! Император тяжело болен, а вы опаздываете. Что это за поведение?!»

Наложница Чэнь Лю сейчас управляла внутренними покоями, её статус был равен императрице, а Сяо Цзюэ с Сяо Ляном действительно провели ночь вне дворца — дело серьёзное. Наложница Шу Цзи хотела за них заступиться, но не знала, как.

<http://bllate.org/book/15946/1425539>